

Следом обвинение вызвало еще двоих свидетелей — пожилого мужчину и ту самую женщину, выбрасывавшую мусор, которую Янь Суйчжи и остальные заметили на видеозаписи. Оба они жили по соседству с Джошуа Даллером и Китти Белл.

Их показания подкрепляли доводы стороны обвинения. Например, подтверждали, что Китти Белл всегда жила в одиночестве, а ее брат обитал на другом конце планеты. Когда же тот скончался, его единственный внук, Честер Белл, приехал навестить престарелую родственницу.

Китти вовсе не бедствовала — она просто привыкла экономить и за долгие годы так прикипела к старому дому, что не желала никуда переезжать. К тому же Честер привез с собой наследство деда. Сумма была скромной, но для кое-кого и эти крохи могли стать лакомым кусочком, способным вызвать жгучую зависть.

Знали об этом немногие, лишь те соседи, кто частенько заглядывал к Белл. Они же подтвердили, что Джошуа Даллер в то время вел себя крайне подозрительно.

Прокурор Лу не торопясь задавал заранее подготовленные вопросы, искусно направляя мысли присяжных в нужное ему русло и формируя у них предвзятое мнение о личности подсудимого. Гу Янь, вопреки ожиданиям, не стал полностью отказываться от перекрестного допроса этих свидетелей, однако его участие мало что изменило.

Он задал всего пару вопросов, казавшихся совершенно незначительными.

Да и ответы прозвучали невпопад. Женщина, выбрасывавшая мусор, и вовсе уклонилась от темы, принявшись гневно жаловаться на местного пьяницу, который вечно околачивается в переулке. В итоге судье Мюррею Лю пришлось призвать ее к порядку ударом судейского молотка.

Сохраняя абсолютное спокойствие, Гу Янь вернулся на место и принялся невозмутимо перелистывать материалы дела.

Прокурор, поначалу насторожившийся, теперь смотрел на него как на победителя — очевидно, решив, что его оппонент из тех адвокатов, кто выполняет свою работу исключительно для галочки.

Единственным, кто пребывал на грани полного отчаяния, был сам обвиняемый. Дай сейчас Джошуа Даллеру веревку, он без колебаний вздернулся бы прямо перед трибуной защиты!

Он вспомнил, как вчера допоздна уговаривал Роши остаться в отеле и не ходить на заседание. Обещал, что как только суд закончится, они сразу же вернутся домой. Конечно, все эти

утешения предназначались лишь для того, чтобы уберечь сестренку от страха.

Теперь же парень горько раскаивался в своей глупости. После трех допросов он отчетливо понял: одна его нога уже переступила порог тюремной камеры.

"Знать бы заранее — ни за что не оставил бы Роши в гостинице. Хоть повидался бы напоследки..."

Пока подсудимый в отчаянии едва не рвал на себе волосы, прокурор перешел к четвертому свидетелю.

— Вызывается Джим Кармин, — объявил обвинитель Лу.

К трибуне поднялся мужчина среднего телосложения. Его мутные желтоватые белки были испещрены лопнувшими сосудами, а одутловатое лицо отливало нездоровым багрово-синюшным оттенком. Было видно, что ради такого случая он постарался привести себя в порядок и даже обильно смазал волосы бриолином, однако скрыть явные следы тяжелого похмелья ему так и не удалось.

Джим Кармин напыщенно выпятил грудь.

— Это я, — подтвердил он.

— Где вы находились двадцать третьего числа в период с семи до восьми часов вечера? — спросил Лу.

— В переулке, — ответил свидетель. — Если точнее, я возвращался из магазина с закуской. Мой дом расположен прямо за участком госпожи Китти Белл. Чтобы попасть к себе, мне нужно обогнуть ее дом и постройки Джошуа Даллера.

Кивнув, прокурор задал следующий вопрос:

— И что же вы увидели?

— Я увидел Джошуа Даллера в доме госпожи Белл. В заборе, который идет вдоль дороги к моему участку, есть щербина. Проходя мимо нее, я отчетливо разглядел окно гостиной. И там, внутри, находился обвиняемый!

— Который был час?

— Примерно без десяти восемь.

Лу задал Кармину еще немало вопросов, но все они крутились вокруг этого злополучного промежутка времени. Прокурор раз за разом заставлял свидетеля повторять свои показания, вбивая в головы присяжных единственную мысль: в момент совершения преступления Джошуа Даллер находился в комнате Китти Белл.

— У меня всё, Ваша честь, — Лу почтительно поклонился судье и сел на место, бросив победный взгляд в сторону адвоката защиты.

— Господин Гу, можете приступать к допросу, — объявил Мюррей Лю.

Джошуа Даллер, бледный как полотно, сидел на скамье подсудимых с совершенно отрешенным видом. Он больше ни на что не надеялся, мысленно готовясь к тому, что адвокат сейчас просто небрежно отмахнется, в очередной раз заявив суду, что у защиты нет вопросов к свидетелю.

Многие в зале заседаний даже не удосужились поднять глаз, разделяя уныние обвиняемого.

Но на этот раз Гу Янь согласно кивнул судье.

Он повернулся к свидетелю и, сверившись с записями, невозмутимо произнес:

— Джим Кармин.

— Да, это я, — отозвался тот. Никакого раздражения мужчина не выказывал, напротив, при каждом упоминании своего имени он упрямо расправлял плечи.

Гу Янь нажал кнопку на пульте управления. На голографическом экране возник план местности с высоты птичьего полета. Очертив лазерным маркером один из домов, адвокат поинтересовался:

— Это ваше жилище?

— Совершенно верно, — кивнул Кармин. — Сами видите, мы тут совсем рядышком. Нас разделяют только заборы наших участков.

— Буквально пять минут назад госпожа Логан, стоявшая на вашем месте, упомянула одну деталь, — ровным голосом заговорил Гу Янь. — Она утверждает, что практически каждый раз, вынося мусор, вступает в перепалку с вечно пьяным соседом. Вам известно, о ком идет речь?

На лице свидетеля проступило явное замешательство. Его желтоватые глаза забегали, он

воровато покосился на прокурора и поспешно ответил, пряча взгляд.

Гу Янь не торопил его, терпеливо ожидая чистосердечного признания.

— Ну, это я... — выдавил наконец Кармин, собрав остатки воли.

Зал оживился. По рядам пронесся приглушенный гул голосов, и сонные зрители, уставшие от рутины, подались вперед, с любопытством уставившись на трибуну защиты.

— То есть вы с завидным постоянством напиваетесь до беспамятства и засыпаете прямо возле этого мусорного контейнера, возвращаясь домой лишь под утро? — спросил адвокат, обводя кружком точку на плане.

О позорной привычке Кармина поведала вовсе не свидетельница Логан — Гу Янь и Янь Суйчжи сами во всех подробностях разглядели эти сцены на записях с видеорегистраторов.

Мужчина беззвучно открыл рот, судорожно хватая воздух.

Шепотки в зале усилились. Репутация хронического алкоголика — скверная рекомендация для ключевого свидетеля обвинения. Трудно ожидать ясности ума и точности воспоминаний от человека, чей мозг постоянно отравлен спиртным, и помятый вид Кармина лишь подтверждал эти опасения. Подобное разоблачение могло существенно подорвать доверие к его словам.

Не дожидаясь ответа на предыдущий выпад, Гу Янь нанес следующий удар:

— В тот вечер, двадцать третьего числа, вы были пьяны?

— Нет! Ни капли! — Кармин замотал головой с такой силой, словно пытался ее стряхнуть. — В тот день я был трезв как стеклышко! Вы сами сказали: «практически каждый день», но это не значит «всегда». В последнее время я вообще не засыпал на улице, я завязал! И потом...

Он лихорадочно соображал, пытаясь нащупать хоть какую-то опору, и наконец его лицо просветлело.

— Тем вечером я заходил в магазин у дома «Соломинка»! Продавец и записи с камер наблюдения могут подтвердить, что я был абсолютно трезв!

Вновь обретя былую уверенность, он победно ухмыльнулся:

— Моя голова была совершенно ясной, уверяю вас.

Адвокат опустил взгляд на лежащие перед ним бумаги, перевернул страницу и вновь посмотрел на свидетеля.

— Значит, вы утверждаете, что проходили мимо дома Китти Белл и заметили Джошуа Даллера в окне в промежутке между десятью минутами восьмого и восемью часами вечера?

Кармин закивал.

— Откуда такая уверенность в минутах? — спросил Гу Янь.

— Когда я расплачивался на кассе в магазине у дома «Соломинка», то специально глянул на настенные часы. Было ровно без четверти восемь, я запомнил это совершенно отчетливо. Дорога от магазина до моего дома занимает от силы минут семь. Значит, когда я поравнялся с забором Китти Белл, стрелки показывали около десяти минут восьмого. А войдя к себе, я снова проверил время — часы показывали без двух минут восемь. Помню как сейчас.

Этот хронометраж Кармин изложил без малейшей запинки, что действительно свидетельствовало в пользу его трезвости в тот злополучный вечер.

— И вы разглядели окно госпожи Белл сквозь пролом в заборе именно в тот момент, когда отпирали замок на своей двери? — продолжил допрос Гу Янь.

— Именно так.

— Каково расстояние от вашей двери до этого окна?

— Метров семь, не больше.

— Окно расположено прямо напротив вашей двери?

— Чуть наискосок, самую малость, — уточнил свидетель.

Вглядываясь в пожелтевшие белки мужчины, адвокат спросил:

— Как у вас со зрением?

— Отлично! Просто великолепно, жаловаться не на что, — Кармин ткнул пальцем себе в глаз.
— А краснота и желтизна — это всё от прежних возлияний, к делу не относится.

Гу Янь скользнул взглядом по залу, прикидывая расстояние от свидетельской трибуны до галерки, чтобы выбрать подходящий ориентир для проверки. В этот момент краем глаза он

заметил, что Янь Суйчжи размашисто, словно экзаменатор, выводит на чистом листе бумаги жирную букву «А».

Адвокат на секунду лишился дара речи.

"..."

Справившись с секундным замешательством, он наугад указал на одного из студентов на задних рядах:

— Способны ли вы разглядеть цифры на нашивке с левой стороны груди этого молодого человека?

— Шестьдесят восемь! — без промедления выпалил Кармин.

Присутствующие дружно обернулись. На куртке парня действительно красовалось число шестьдесят восемь. Если с такого расстояния свидетель мог различить столь мелкие знаки, то разглядеть лицо человека за семь метров для него точно не составляло труда.

Слушатели в зале недоуменно переглядывались. Тактика защиты казалась им верхом нелепости: складывалось впечатление, будто адвокат своими расспросами не просто топит подзащитного, но и выстраивает для свидетеля обвинения безупречное алиби, подтверждая его надежность.

Сам же Гу Янь оставался непоколебим.

— То есть вы абсолютно уверены, что в комнате Китти Белл находился именно Джошуа Даллер? Вы четко видели его лицо?

— Да, я видел его! Абсолютно отчетливо! Слава богу, что я тогда решил оглядеться по сторонам, иначе следствие лишилось бы столь важной улики, не так ли?

— И вы ограничились лишь мимолетным взглядом?

— Ну да.

— К самому окну вы не подходили?

— Нет, конечно. Зачем мне лезть на чужой участок? — резонно возразил свидетель.

— И вы в деталях разглядели черты его лица? Исключаете ли вы вероятность того, что это был

кто-то другой, просто очень похожий на Джошуа?

— Исключено! — отрезал Кармин. — Я даже родинку у него под глазом приметил. Ошибки быть не может.

— И после этого вы сразу зашли к себе в дом?

— Да, — на лице мужчины отразилось легкое сожаление. — Я увидел, как Даллер подошел к окну. Подумал еще, что он просто пришел навестить старушку, и не придавал этому значения. Кто же знал, какая беда случится дальше? Я бросил один взгляд и пошел в тепло. На улице-то мороз стоял собачий, ниже пятнадцати градусов.

Гу Янь молча кивнул. Опустив глаза на стол, он перебрал несколько листов, выудил один из них и активировал панель управления трансляцией.

Содержимое выбранного документа мгновенно спроецировалось на главный голографический экран зала суда. Это была выдержка из материалов дела, подготовленных обвинением, с подробным описанием места преступления и хронологией событий.

— Страница двенадцатая, строка десятая протокола осмотра места происшествия, — ровным, чеканящим слова голосом зачитал Гу Янь. — «Двадцать третьего числа около половины восьмого вечера Китти Белл сидела у окна при включенном отоплении и занималась вязанием». Строка четырнадцатая: «В момент нападения Китти Белл получила удар по затылку, после чего повалилась влево, коснувшись волосами скопившегося на оконном стекле конденсата».

Адвокат сделал короткую паузу, давая присяжным осознать услышанное, и продолжил:

— Обогреватель установлен вплотную к окну. На улице — лютый мороз. При той температуре отопления, которую выставила хозяйка дома, стеклу потребовалось бы от силы пять минут, чтобы полностью покрыться плотным слоем влаги.

С этими словами Гу Янь медленно поднял взгляд на свидетеля. Его голос зазвучал весомо и жестко:

— Скажите, господин Кармин, как вам удалось, не приближаясь к окну и находясь на расстоянии семи метров, разглядеть сквозь эту непроницаемую пелену конденсата черты лица Джошуа Даллера и даже заметить родинку у него под глазом?

В зале судебных заседаний воцарилась мертвая тишина.